В кабинете министра магии уверенности было гораздо меньше.

- Это катастрофа!" Корнелиус Фадж застонал. -Что же мне делать, Люциус?"

Люциус Малфой тщательно обдумал ситуацию. Фадж был простым существом, которым можно было манипулировать, но даже у такого простака, как он, были пределы того, как далеко он мог зайти с помощью слов или "пожертвований". Не так уж много ограничений, но заставить его совершить политическое самоубийство было одним из них.

Оправдание Сириуса Блэка плохо отразилось бы на Фадже, даже если учитывать, что его посадили в тюрьму Барти Крауч и предыдущий министр Бэгнолд. Министр был лицом министерства, и это будет министерство в целом, которое закончит с яйцами на лице из-за этого фиаско. Заявления о том, что он выследил беглеца, тоже не помогут.

Но это не означало, что просто покончить с Сириусом Блэком будет возможно, особенно после того, как правда будет размазана по всей первой полосе "Ежедневного пророка". Слишком много вопросов возникнет, если он таинственно исчезнет.

Сам Луциус давно подозревал, что Блэк невиновен. Будучи частью внутреннего круга Волдеморта, он знал личности почти всех последователей Темного Лорда. Маловероятно, что такой высокопоставленный член клуба ускользнет от его внимания. Возможно, но маловероятно.

Он от души поздравил себя с неожиданной удачей, которую семья Малфоев получила под его руководством. Беллатрикс была заключена в тюрьму и бесплодна (благодаря особому, не поддающемуся отслеживанию яду, который сам Люциус однажды добавил в ее вечерний напиток), Андромеда отреклась от семьи, Регулус был убит на каком-то неопределенном задании для Темного Лорда, а Сириус гнил в Азкабане, его собственный сын был следующим в очереди, чтобы унаследовать семью Блэк и таким образом поглотить ее в линию Малфоев, так как его жена, Нарцисса, была Блэк по рождению.

Но теперь все это было под угрозой уничтожения. Сириус был наследником дома и никогда не был должным образом изгнан из семьи, несмотря на его бунт против всего, что отстаивал дом Блэков. Если его объявят невиновным, Люциус сможет попрощаться со своими мечтами о поглощении дома Блэк Малфоями.

Если, конечно, с Сириусом Блэком не случится еще одно несчастье. Но для этого требовалась информация.

- Несмотря на ... удручающий характер этой статьи, Поттер и Блэк представили мало доказательств своих слов." - Наконец сказал он. - Поттер говорит, что сегодня днем он явится в ОМП, и я думаю, что министру магии следовало бы присутствовать на таком важном мероприятии, чтобы самому судить о правдивости этих утверждений."

-Да, да, конечно. В конце концов, Блэк мог манипулировать мальчиком, может быть, даже держать его под Империусом!" - Сказал Фадж, немного приходя в себя. -Ты ведь тоже там будешь, правда, Люциус?"

-Если вам нужен мой совет, то кто я такой, чтобы отказывать?" - Сказал Люциус, стараясь не выдать иронии в голосе с легкостью, приобретенной долгим опытом. Отучить Фаджа полагаться на Дамблдора и заставить его полагаться на Малфоев было слишком легко.

XXXXX

Гарри направился к входу для посетителей Министерства Магии, в очередной раз созерцая обветшалую природу этой части города. Он пришел сюда несколько дней назад, чтобы убедиться, что сможет найти его, и теперь аппарировал в ближайший переулок.

Он почувствовал несколько мощных защитных чар, воздействующих на область, без сомнения, направленных на тех, у кого не было магии. Вероятно, это делало эту часть Лондона непригодной для маггловъ, оставляя ее медленно разлагаться.

Он должен был задаться вопросом, был ли какой-то символизм в том, что магическое правительство размещалось под землей, покрытое грязью окружающих маггловъ. Или, возможно, все было наоборот, присутствие магической политики, загрязняющей область.

Мысль, которая в любом случае была крайне нелестна для волшебников.

Стряхнув с себя эту мысль, он вошел в красную телефонную будку, служившую входом в Министерство, удивляясь тому, что она совершенно не была незаметной. Если бы не обереги отвращения, эта нетронутая на вид, но давно устаревшая телефонная будка, вероятно, привлекла бы много нежелательного внимания. На самом деле, это может быть причиной для подопечных в первую очередь.

Быстро набрав номер 62442, чтобы произнести слово "магия", он подождал, пока заговорит оператор, о котором ему сказал Чарлус.

- Добро пожаловать в Министерство Магии. Пожалуйста, назовите свое имя и место работы." - Прогудел женский голос. Это напомнило Гарри Биннса, хотя и несколько менее монотонно.

- Гарри Поттер, я здесь, чтобы встретиться с директором Боунс." Он не знал, будет ли он на самом деле встречаться с самой Амелией Боунс, но это казалось справедливым предположением.

- Спасибо. Посетитель, пожалуйста, возьмите значок и прикрепите его к передней части вашей мантии." Инструкция сопровождалась дребезжанием, когда упомянутый значок был помещен в сосуд.

Он услужливо провозгласил: "Гарри Поттер, встреча с директором Боунс".

Гарри сделал так, как предложил холодный женский голос, и приколол значок к своей мантии, что было гораздо более показным делом, чем ему бы хотелось. Он намеревался явиться в качественной, но в высшей степени маггловской одежде. Однако Чарлус и Дорея настояли, чтобы он взял одну из более официальных мантий, которые висели в поместье, утверждая, что пренебрежение традиционной одеждой волшебника не сработает в его пользу. Он понимал их аргументы, и это было частью их наставлений о том, как вести себя с влиятельными людьми, как бы это ни раздражало его из-за воспоминаний о подобных уроках с Робертом и Кэтрин.

Итак, мантии. По крайней мере, ему удалось найти набор, который был приглушенно черным.

После этого пол фальшивой телефонной будки начал медленно опускаться, и Гарри нашел время, чтобы прийти в надлежащее настроение для предстоящих событий. Он знал, что на него, скорее всего, будет пялиться огромное количество нервных людей, поэтому ему нужно будет держать себя в руках и проецировать образ невозмутимого спокойствия.

К счастью, это была одна из тех вещей, которые адепты окклюменции часто учились делать, и Гарри был достаточно продвинут в этой дисциплине, чтобы сделать это. Нет двух Окклюментов, которые занимались бы этим точно так же, как это было персонифицированной вещью. Сам Гарри любил окутывать свои мысли таким глубоким покоем, что это было похоже на темноту. Его мысли были темной рекой, которая поглощала все, что в нее входило, но оставалась нетронутой. Они были бескрайним безмолвием между звездами, не допускавшим ни звука.

Он часто практиковался в таких вещах с самого Рождества, так что ему не потребовалось много времени, чтобы войти в правильное мышление. Он закончил незадолго до того, как прибыл в атриум Министерства.

По сути, это был очень длинный и широкий коридор с каминами, которые постоянно горели зеленым пламенем летучих веществ. К его легкому удивлению, все это было украшено довольно со вкусом, хотя его предположение о несдержанности волшебников подтвердилось видом кричащей золотой статуи гоблина, кентавра и домашнего эльфа, с обожанием смотрящих на ведьму и волшебника. Он сильно сомневался, что кто-либо, кроме, возможно, домашнего эльфа, питал какие-либо положительные чувства к людям.

Сириус никогда не был здесь, но Чарлус и Дорея объяснили ему, чего он может ожидать. Атриум обычно был самым оживленным в утренние и вечерние часы, когда люди приходили на работу или уходили домой, но в течение дня также наблюдалось довольно много активности. Поскольку было три часа дня, он должен был быть относительно пустым, но, конечно, заявление, которое он оставил в "пророке и Придире", что он появится днем, привлекло зевак.

Поэтому Атриум был полон чрезмерно любопытных любопытствующих, пытающихся сделать вид, что они не ждут его прибытия, а также нескольких Авроров, Дамблдора и самого министра магии, которые, очевидно, ждали его, если судить по тому, как они следили за каминами.

Очевидно, они ожидали, что он воспользуется одним из них.

Дамблдор заметил его первым и быстро зашагал вперед, Авроры последовали за ним, а министр отстал, как нервный, но нетерпеливый щенок.

http://tl.rulate.ru/book/17817/1280008